

Округ Хуанлун был огромным графством с населением выше, чем в округе Цинхэ. Их темпы экономического роста прогрессировали намного быстрее, чем в округе Цинхэ. Таким образом, верфь округа Хуанлун, естественно, была намного более оживленной, чем у Цинхэ.

В пристани уезда Хуанлун в настоящее время пришвартовано около ста всевозможных лодок, а на пристани расположено множество складов. Рабочие загружали и выгружали товары, такие как муравьёв. Прибыв в этот мир и наблюдая за живостью этого причала, все казалось особенно интересным Янь Лицяну.

"О, будь осторожен ..."

В тот момент, когда Янь Лицян ступил ногой на док, рабочий неожиданно поскользнулся, загружая свои грузы на корабль, находящийся на расстоянии более десяти метров. Он упал в реку с мешком, который он нёс на спине, в результате чего окружающие люди вскрикнули в тревоге.

Так как он был близок к человеку, который упал в реку, Янь Лицян бросился, не задумываясь, посмотреть, сможет ли он чем-нибудь помочь.

«О нет, это мешок хлопчатобумажной пряжи, который я только что получил. Не позволяйте ему промокнуть!» Подобный торговцу человек прыгал вокруг лодки. «Поспешите и вытащите его из воды!»

И человек, и товар упали в воду. И всё же первое, что пришло в голову этому торговцу, было спасти товар, а не человека. Янь Лицян был близок к тому, чтобы проклинать его. Он осмотрел местность и заметил кусок веревки, лежащий на земле неподалеку. Он бросился схватить её, готовый спасти рабочего.

Тем не менее, кто-то опередил Янь Лицяна. Как только Янь Лицян взял веревку и побежал обратно к воде, старый босой лодочник на другой маленькой лодке сбоку протянул длинный шест длиной от семи до восьми метров. Он окунул шест в воду и слегка взмахнул им. Крепкое тело рабочего было легко поднято из воды и приземлилось на доске .

"ХЛОПОК, ДОСТАНЬТЕ ЕГО!" У него не было времени и свободного времени, чтобы беспокоиться о собственной безопасности. Он лихорадочно кричал, когда приземлился.

Старый лодочник снова окунул свой шест в воду. Когда он поднял его, из воды вылетел большой мешок и приземлился на скамье подсудимых.

Между спасением человека и мешка оставался только двухсекундный интервал. Весь процесс был выполнен качественно и был изящно выполнен. Паника, возникшая ранее, утихла, так как люди на пристани и стоявших рядом лодках не могли не взбодриться. «Такое впечатляющее проявление мастерства ...» Тот старый лодочник ответил на молчание окружающих людей, лишь обхватив кулаком. «Пожалуйста, извините за моё выступление», - смиренно сказал он,

прежде чем вернуться в трюм корабля, и возобновил свою работу, ведя себя так, как будто то, что только что произошло, было чем-то тривиальным и едва ли заслуживающим упоминания.

Янь Лицян всё ещё держал веревку в страхе. Он мог сказать, что, хотя старый лодочник использовал шест на лодке, движение, в котором он использовал, чтобы вытащить рабочего и мешок из воды, было техникой копья. Его правая рука сжала шест на конце, полностью покрытый ладонью. В то время старый лодочник стоял на краю лодки, но его нижняя часть тела была твёрдой, как камень. Он смог поднять человека весом более ста килограммов и груз, который весил десятки килограммов с минимальными усилиями. Как будто он поднял два ростка фасоли с тарелки с палочками для еды. Это было определено недостижимо без опыта нескольких десятилетий в технике копья.

Для кого-то вроде этого просто быть лодочником, казалось очевидным, что этот старый лодочник не сумел завершить своё основание. Без основы техника копья старого лодочника всегда оставалась бы внешним навыком, независимо от того, как сильно он тренировался. Он считал, что техника копья старого лодочника уже достигла своего апогея и продвинуться дальше было невозможно. Таким образом, он может только уменьшиться, наряду с выносливостью старого лодочника, в будущем. В конце концов, все усилия, которые он приложил для тренировки своей техники копья в течение нескольких десятилетий, должны были исчезнуть, подобно отражению цветов в зеркале и луны в воде.

«Если человек развивает боевые искусства без каких-либо навыков, он ничего не добьётся в конце».

Торговец поспешно приказал своим рабочим открыть мешок и высушить хлопок. К счастью, он недолго оставался в воде, поэтому не сильно промок. Вода в реке была кристально чистой, поэтому она не испачкала бы хлопок таким образом, что это повлияло бы на их качество. Ну, по крайней мере, величина ущерба была не так велика.

«Какая жалость...», - резко раздался голос позади Янь Лицяна.

Когда Янь Лицян обернулся, он увидел, что мужчина средних лет стоит не слишком далеко, позади него.

Он был человеком средних лет лет сорока и был полностью одет в темно-красную военную форму городского правительства. На нём также был великолепный ремень из воловьей кожи с пряжкой в виде головы тигра, которая была заправлена прямо под его живот. Он оказался комендантом первого ранга среди военных. Мужчина средних лет имел бороду и казался ленивым и неряшливым. Он даже пах алкоголем.

У других военных офицеров на поясе было бы оружие, подобное сабле или мечу. Однако у этого человека вместо пояса висела винная тыква.

К тому времени, когда Янь Лицян обернулся, он заметил, что взгляд этого человека уже был направлен на Янь Лицяна. На мгновение он был поражен, когда выражение его лица внезапно

стало противоречивым, затем он начал бормотать себе под нос. «Такое сходство ...»

Янь Лицян посмотрел на правую руку этого человека и обнаружил, что у того не было мизинца.

"Приятно видеть тебя, дядя Цянь!" Янь Лицян поспешно поклонился этому человеку.

Выражение лица мужчины уже восстановилось, когда он просматривал фигуру Янь Лицяна, его взгляд скользнул по веревке, которая всё ещё была в руках Янь Лицяна. На его лице появился намек на улыбку. «Ты планировал спасти его?»

Янь Лицян уронил веревку, слегка смущённый. «Человеческая жизнь не имеет значения, я не мог стоять в стороне и просто ничего не делать...»

«Хахаха, ценность человеческой жизни действительно выше нашего воображения, и мы не должны просто стоять в стороне и ничего не делать!» Мужчина средних лет от души рассмеялся. Он протянул руку, чтобы похлопать Янь Лицяна по спине. «Отпусти себя. Я гарантирую, что ты будешь жить в округе Хуанлун лучше, чем в округе Цинхэ ...»

После их встречи на пристани этот человек ушёл с Янь Лицяном и направился к обочине дороги.

Дорога здесь была оживлённой. Здесь было гораздо больше экипажей и толп, чем в округе Цинхэ.

Причал был местом, куда люди и товары приходили и уходили. Следовательно, на обочине дороги, недалеко от пристани, находилось бесчисленное количество конных повозок для перевозки пассажиров и грузов.

Как раз когда Янь Лицян задавался вопросом, собирается ли этот человек, которого он называл «дядя Цянь», вызвать карету, прежде чем он даже успел заметить карету, одна из них уже остановилась неподалеку. К ним уже направлялась карета, специально предназначенная для перевозки пассажиров. Они остановились перед ними, и кучер экипажа ловко спрыгнул с тележки, кивнув головой и чрезмерно поклонившись дяде Цяню в знак приветствия.

«Дядя Цянь, езжайте на моей карете, езжайте на моей карете... ..»

«Хахаха, молодой человек, у тебя острые глаза. Хорошо, тогда я дам тебе лицо и прокачусь на твоей карете ...»

Улыбка сразу же расплылась на лице кучера, и он сразу же открыл дверь своего экипажа для Янь Лицяна и этого человека. «Куда вы направляетесь сегодня, дядя Цянь? Это «Гостиница Пьяного Аромата» или, может быть, «Парфюмерный двор удовольствий»? Я слышал, что за

последние несколько дней несколько парней пришли в «Парфюмерный двор удовольствий» и ждут дядю Цяня. "

«Кашель...» Человек с фамилией Цянь посмотрел на Янь Лицяна и махнул рукой. «Прекрати нести свою чепуху, просто вези нас в Квартал оружейников ...»

«Замётано.....»

После того, как они оба сели в карету, кучер закрыл дверь кареты и забрался на переднее сиденье. Услышав тряску поводаев, Янь Лицян почувствовал, как лошадь, тянущая карету, начала скакать.

Двухколесная конная повозка была чрезвычайно быстрой и лёгкой, и в ней также было много уединённого пространства. Кроме тряски в карете, пока кто-то пытается смотреть внутрь из-за каретки, он не сможет ни видеть, ни слышать действия, происходящие внутри, когда шторы на окнах опущены.

Янь Лицян, который вошёл в карету, уже давно был полон вопросов.

Поскольку его отец мог поручить заботу о нём этому человеку с фамилией Цянь в такие моменты, было очевидно, что доверие и отношения, которые его отец разделял с этим человеком, определенно были неординарными. Однако он счёл странным, что его отец никогда не упоминал такого близкого друга в округе Хуанлун. Этот человек по фамилии Цянь также никогда не бывал в их доме. Отношения между ними, скорее всего, было трудно понять.

Внутри кареты было немного шатко. Человек с фамилией Цянь сидел напротив Янь Лицяна. Он изучил лицо Яна Лицяна, и на его лице снова появилось противоречивое выражение. «Твой отец рассказал мне о тебе. Хотя клан Хун можно считать своего рода тираном в твоём округе Цинхэ, в их клане не было ни одного Воинственного воина в течение трёх поколений. Даже если их когти вырастут снова, они выиграли. Я не смогу пройти весь путь до округа Хуанлун. И даже если им каким-то образом удастся пройти весь путь сюда, я могу убить их и заставить их нести последствия этого. Всё, что тебе нужно сделать прямо сейчас, это просто следовать моим договоренностям и легко оправиться от травмы!»

«Спасибо, дядя Цянь!»

«О, верно, твой отец когда-либо упоминал меня раньше?»

«Нет!» Янь Лицян покачал головой.

«Хммм!» Человек по фамилии Цянь холодно фыркнул, казалось бы, недовольный. «Меня зовут Цянь Су. Я младший твоего отца. В прошлом мы оба были учениками одного и того же учителя ...»

«Младший?» Янь Лицян с сомнением посмотрел на Цянь Су.

Цянь Су, казалось, знал, что думал Янь Лицян. Он взял винную тыкву, которая висела у него на талии, и выпил глоток вина после того, как открыл его. «То, что мы с твоим отцом изучали вместе тогда, было кузнечным мастерством, а не боевыми искусствами. Тогда... Потом я поссорился с твоим отцом по определенному вопросу, и мы не связывались друг с другом в течение последних нескольких лет. Я знал, что твой отец был в городе Люхэ, и он также знал, что я в округе Хуанлун. Но даже после того, как мы ушли от всего этого инцидента, ни один из нас не мог проглотить нашу гордость и заставить себя искать друг друга. именно поэтому я не ожидал, что твой отец действительно приехал сюда, чтобы найти меня прошлой ночью ... »

"Ты и мой отец поссорились из-за моей матери?" Янь Лицян спокойно спросил.

Рука Цянь Су остановилась в середине движения, как раз когда он собирался выпить ещё один глоток вина. Он безучастно смотрел на Янь Лицяна с выражением шока на лице. Он не ожидал, что Янь Лицян будет таким резким. «Твой отец сказал тебе это?»

«Нет, это только предположение!» Янь Лицян покачал головой.

Разногласия между мужчинами происходили в основном из-за одной из двух возможных проблем - денег или женщин. Это был опыт и жизненный урок, который Янь Лицян получил в своей прошлой жизни. Как бы клише это ни звучало, это была правда. Судя по противоречивому выражению, написанному на лице этого человека в тот момент, когда они встретились, и тому, что он слышал о его отношениях с Янь Дэчаном, а также о том, что Янь Лицян знал о личности своего отца, он предположил, что единственным вещь, которая могла вызвать ссору между ними, была связана с любовью.

Цянь Су сделал ещё один глоток вина. На его неопрятном бородатом лице появилось выражение вечного запустения. «Твоя мать была дочерью нашего Мастера. И твой отец, и я обожали её, а вот твоей маме нравился твой отец ...»

«Дядя Цянь, моей мамы больше нет рядом. И вы, и мой отец - люди, которые ценят свою дружбу. Просто отпустите прошлое ...» Янь Лицян вздохнул.

«Хе-хе, ты прав. Прошлое - это прошлое, и, если честно, я очень рад, что твой отец мог заставить себя найти меня!» Цянь Су глубоко вздохнул. Он ещё раз взглянул на Янь Лицяна и вдруг засмеялся. «Твой отец сказал, что ты никогда не отправлялся в путешествие раньше и только каждый день занимался боевыми искусствами. Он также сказал мне, что ты довольно замкнутый и простой человек, и ты не очень хорош в общении с другими людьми. Из-за отсутствия у вас коммуникативных навыков. Он даже попросил меня позаботиться о тебе. Я думаю, твой отец вместо этого мог неправильно понять тебя ... "

Что еще мог сказать Янь Лицян? Он мог только расширить свои зрачки настолько далеко, насколько это было возможно, и уставиться на этого человека перед собой своими самыми чистыми и невинными глазами. Выражение его лица было похоже на тех двухмерных девушек-

подростков, которые делали селфи, надевая круговые линзы.

Цянь Су чуть не подавился своим очередным глотком вина, увидев выражение лица Янь Лицяна, и у него появилась сильная приступ кашля в карете.

...

Когда Янь Лицян прибыл в округ Хуанлун, старый мастер Хун из клана Хун, дед Хун Тао, слегка нахмурился, слушая доклад одного из своих людей на заднем дворе великой усадьбы Клана Хун в городе Люхэ.

Старый мастер Клана Хун, Хун Ченшоу, был крепким человеком около шестидесяти лет. Он был одет в длинное великолепное атласное платье цвета индиго, а его волосы были аккуратно расчёсаны. Он сидел на имперском стуле с несколькими металлическими шариками в руках. Улыбка на лице Старого Мастера Хун постепенно исчезла, сменившись всё более резким выражением в глазах, когда он слушал доклад своего стюарда.

«Ты говоришь, что Мясник Лю видел, как дуэт отца и сына Клана Янь направлялся в уездный город, а затем Янь Дэчан вернулся один без Янь Лицяна?»

«Да это так!» Стюард кивнул головой Старому Мастеру: «Сначала я подумал, что Янь Дэчан посылает своего сына в медицинский зал, чтобы ухаживать за его ранами, но Янь Лицяна нигде не было видно, когда я послал кого-то проверить медицинские залы!»

«Кто-нибудь знает, где именно находится Янь Лицян?»

«Кажется, никто не знает, где сейчас находится Янь Лицян». Стюард ответил тихим голосом. Затем он, казалось, что-то вспомнил. «О да, я столкнулся с этой парой отца и сына из клана Янь, когда возвращался прошлой ночью. Они, конечно, отказывались уступать, как обычно. Однако, казалось, что Янь Лицян действовал немного иначе, чем раньше, он похоже не был таким же тупым ребёнком, каким был раньше ... »Стюард Хун рассказал о встрече с Янь Лицяном прошлой ночью старому мастеру Хун. Он даже повторил слова, которые он слышал от Янь Лицяна, и повторил эти слова Старому Мастеру Хун, не пропуская ничего.

Когда старый мастер Хун слушал, как Стюард повторяет точные слова Янь Лицяна, он прищурился и на мгновение перестал вращать металлические шарики, которые у него были в руках, прежде чем снова продолжить. «Глупость Янь Лицяна, возможно, была глупостью из-за того, что его отец заставил его смириться с тем, чтобы мы не заметили его. Но так как эта пара отца и сына в клане Янь видела, как Клан Хун подвигался на него во время предварительного экзамена, они решили, что нет оснований продолжать в том же духе ... » Говоря до этого момента, старый мастер Хун холодно усмехнулся. «Но в данный момент, это уже не их решение. Иди и найди кого-нибудь, кто бы расспросил о местонахождении Янь Лицяна. Даже если в нашем Клане не было Воинственного воина в течение трёх поколений, этот город Люхэ до сих пор остается территорией Хунов. Мы не можем позволить сыну простого кузнеца опрокинуть это место ...»

«Входи!»

Когда стюард вышел из кабинета, из секретной двери в кабинете вышел другой человек.

У этого человека была стройная фигура с парой непривлекательных треугольных глаз на его жалком лице. На его левой щеке была черная родинка размером с фасоль и зловещая аура. Он зловеще засмеялся: «Старый Мастер Хун, разве я не говорил вам, что лучше всего совершить дело за несколько дней до этого? Пока я могу проникнуть в их дом, я смог бы сломать его позвоночник всего лишь за один удар, и тогда он останется инвалидом на всю оставшуюся жизнь, обреченный провести оставшиеся дни в инвалидной коляске. Он не будет заниматься искусством, а вещи не будут такими хлопотными, как сейчас».

«Если бы мы попытались предпринять шаги в отношении Янь Лицяна за несколько дней до начала турнира боевых искусств, тогда знак был бы слишком заметным. Было бы плохо, если бы он привлёк нежелательное внимание и критику. Пока Тао'эр победил Янь Лицяна на арене и доказавшей силу клана Хун, никто не заподозрит его, даже если что-нибудь случится с сыном кузнеца. Я планировал, что ты двинешься на него за эти два дня, но я не ожидал, что этот дуэт отца и сына из клана Янь будет таким бдительным...» Старый мастер Хун вздохнул и покачал головой.

«Я не могу помочь найти человека, и поскольку старый мастер Хун не нанял меня, чтобы найти кого-то, вам нужно только сказать мне, где он. Как только я закончу, я покину Префектуру Пинси. Но вам придётся доплатить за то, что я задержусь несколько дней в резиденции Хун ...» Этот человек хихикнул, облизывая губы, когда жадный взгляд промелькнул на его глазах.

«Будьте уверены, мы из клана Хун всё ещё можем позволить себе заплатить эту небольшую сумму денег...»

«Тогда это хорошо!»

<http://tl.rulate.ru/book/19032/454454>